

Dari Gray

Я (не) твоя

«Литнет»

2025

Gray D.

Я (не) твоя / D. Gray — «Литнет», 2025

Я вернулась в город, где обещала больше никогда не жить. Он - стал мужчиной, которого я ненавидела ещё с детства. Наш брак - не выбор, а приговор. Но под масками равнодушия прячется боль, которую не умеют прощать. И чем сильнее мы воюем, тем глубже тонем в том, что нельзя назвать ни любовью, ни ненавистью.... Иногда не твоя - значит, единственная.

© Gray D., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Возвращение, которого не должно было быть.	5
Глава 2. Чужой в доме отца.	8
Глава 3. Фиктивная невеста.	13
Глава 4. Дом, который дышит его именем.	17
Глава 5. Ничего не изменится.	23
Глава 6. Это только начало того, что скрывает этот дом.	27
Глава 7. Вежливость, которая может стоить слишком дорого.	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1. Возвращение, которого не должно было быть.

Дарина

Дождь бил по стеклу, будто напоминая, не возвращайся.
 Но самолёт уже сел, и обратного пути не было.

Запах аэропорта, смесь кофе, керосина и чужих историй, всегда вызывал у меня странное чувство тревоги.

Раньше - предвкушение.

Сейчас - тошноту.

Месяц назад я держала маму за руку в больничной палате и повторяла, что справлюсь.
 Тогда я думала, что это просто слова, для утешения.
 А теперь они стали приговором.

Дождь за окном будто знал, откуда я возвращаюсь, и зачем. Он стучал в стекло, настойчиво, как мама, когда будила меня в школу.
 Но сейчас он просто звенел тишиной, в которой не было её голоса.

Я всё ещё ловлю себя на том, что ищу её силуэт в толпе.

Глупо, знаю.

Но привычка ждать того, кто уже не придёт, не исчезает так быстро...

Я шла по коридору, затянута в длинное пальто, с чемоданом, который был, будто тяжелее, чем сами вещи внутри. Наверное, потому что я несу не багаж, а воспоминания.

У выхода, там где обычно толпятся встречающие, стоит мужчина в чёрном костюме с табличкой: «Дарина Аркадьевна».

Останавливаюсь на секунду, верчу головой по сторонам, в надежде увидеть его. Десятки незнакомых лиц проносятся перед глазами, как кадры старой киноплёнки.

Горечь обиды выжигает глаза, стараюсь моргать чаще, чтобы не дать волю эмоциям.

- Его нет? - спрашиваю тихо, где-то глубоко внутри ещё надеюсь получить опровержение своих слов.
 Водитель отца отворачивается, словно винит себя в этом.

- Господин, Аркадий Викторович, просил извиниться. Он ждёт вас дома.

Конечно. Как всегда. Как я могла подумать, что из-за такого пустяка отец решит бросить все свои дела, чтобы встретить единственную дочь, которую не видел почти десять лет.

В детстве я шла по этому же коридору, держась за его руку, и он говорил: «Я всегда буду рядом». Это было обещание, которое звучало громче всех слов.

В машине тишина. Только дождь барабанит по крыше.
 Город за окном совсем чужой. Не тот, который был в моём детстве. В Европе всё иначе... Или просто я стала другой, той, кому здесь не место.

Я смотрю вперед на лобовое стекло, и мир вокруг расплывается, искажается, но ровно до того момента, как дворники не проходятся по нему, возвращая меня в суровую реальность. Дорога занимает у нас примерно час.

Водитель задает дежурные вопросы «Как долетела?», «Устала ли после перелета?».

Роняю односложные ответы, не отрывая взгляда от окна, за которым проплывают встречные автомобили.

Дом встречает меня звенящей тишиной. Мрамор, стекло, запах новой мебели, безжизненно, будто всё это - картонная декорация.

Какой тёплый приём, мысленно проговариваю эту фразу и оглядываю хол.

Я остановилась у двери и прислушалась, в кабинете звучал знакомый голос отца, ровный, деловой, как метроном. Он говорил по телефону, как всегда решая на ходу кучу дел. Я посто-

яла ещё секунду, будто надеясь, что он вдруг сорвёт трубку и скажет «Малинка, привет», как раньше. Трубка не сорвалась...

А через мгновение отец выходит из кабинета. Седые виски, уверенный взгляд. Он не изменился. Только стал ещё холоднее.

- Ты похудела, - произносит он, будто констатацию факта, но никак не заботу.

- Я была такой всегда, возможно, ты просто забыл, - отвечаю сухо.

- Садись. Нам нужно обсудить будущее. - Отец кивает на кресло.

Опускаюсь в кресло и скрещаю руки на груди.

Признаться честно, не такой встречи я ожидала. Думала хотя бы сделает вид, что скучал..

- Моё или твоё? - впираюсь ногтями в руку. Это больно, когда для собственного отца ты - пустое место.

Он не улыбается.

- Наше. У компании скоро новый проект. Я хочу, чтобы ты была его частью, - хмыкаю.

- Так вот зачем тебе понадобилась дочь? После десяти лет молчания? Серьезно?

- Мне нужна семья, - спокойно отвечает он. - И стабильность.

- Хочу напомнить, она у тебя была... очень давно, пока ты сам всё не разрушил...

Он делает паузу, как будто выбирает момент.

- Давай не будем вспоминать прошлое, я говорю сейчас о твоей семье, поэтому через неделю состоится твоя помолвка, - моргаю, пока убеждаюсь, что никакого сбоя моего слухового аппарата нет, и я услышала всё верно. Помолвка? Моя? Через неделю?

- Прости, что?

Отец говорит всё тем же тоном, будто сообщает мне прогноз погоды на ближайшую неделю:

- Жених - сын моих партнёров. Мы с его матерью давно всё обговорили. Он... непростой парень, но ты справишься.

- Ты шутишь? Скажи, что это просто глупая шутка, - молю глазами.

- Это не шутка.

- Я не собираюсь замуж, папа, - резко встаю со своего места.

- Это вопрос не обсуждается, - отрезает он.

Тон - ледяной, именно таким ставят точку в конце предложения.
 Смотрю на него, пытаюсь понять: это всё ещё мой отец или просто человек, для которого я просто инструмент в достижении поставленных целей.

- Знаешь, - произношу тихо, - мама бы сказала, что ты сошёл с ума.

Он молчит, а я разворачиваюсь и ухожу, оставляя за собой запах дождя и злости.

По коридору мне навстречу вышла незнакомая женщина в форме с подносом.

- Аркадий Викторович просил, чтобы ужин вам подали в комнате, - сказала она с мягкой вежливостью, которой нет у моего отца.
 Я покачала головой:

- Не нужно.

В ответ она посмотрела на меня так, как смотрят на людей, которых уже нельзя разбудить: тихо и без надежды.

...

В моей комнате, так ничего и не изменилось. Та же мебель, стол, с лампой-луной, игрушки, будто я вернулась сюда десять лет назад, когда закрывая за собой дверь, последний раз бросала взгляд на полку со своими любимыми сказками Шарля Перро.

Я знаю, когда отец говорит «возможность», это значит, что кто-то уже подсчитал цену. Теперь остался лишь не заданный вопрос, повисший в этом густом воздухе: что он хочет получить взамен? На этот раз ставка слишком высока... А я не хочу быть той, кого можно поставить на кон.

Я подхожу ближе и провожу подушечками пальцев по столу, открываю старый ящик.
Внутри - детские фотографии.
Я и мальчик с дерзкой улыбкой, волосы растрепанны, глаза яркие, как лето.
Он держит меня за руку, а потом, на следующем снимке - толкает в бассейн, а я кричу от неожиданности.

Подпись на обороте: «Марк. 2014.»

Закрываю глаза.
Нет. Только не он...

Ночь.
 Я стою у окна, и вглядываюсь в огни ночного города, держа телефон в руке. Он дышит, живёт своей интересной, независимой жизнью, в отличии от меня...

Я задыхаюсь... я словно в клетке, из которой никак не выбраться...

Вибрация телефона рождает волну мелких мурашек, которые бегут вверх по руке, оставившись у горячей, пульсирующей венки на шее.

Номер незнакомый.

Одно сообщение:

«Надеюсь, ты не из тех невест, что мечтают о букетах и кольцах. Я не люблю сюрпризы».

Смотрю на экран, пальцы дрожат не от страха - от злости.
 Печатаю коротко:

«А я не люблю таких, как ты!!!»

Нажимаю отправить и выключаю телефон.

Я отправила сообщение и почувствовала, как по комнате прошла небольшая дрожь...

Смотрю в темноту, где в окне отражается моё собственное лицо.

«Добро пожаловать домой, Дарина»...

#####
Ребята, всем добро пожаловать в мою новую историю
здесь будет очень эмоционально

Визуал героев на канале Dari Gray | Романы

Глава 2. Чужой в доме отца.

Дарина

Утро началось слишком спокойно. Обманчиво спокойно.
Тишина была непривычной, будто сам дом затаился и выжидал. Я долго сидела на подоконнике, обнимая колени, наблюдая, как утренний свет сочится сквозь тонкие шторы. Когда-то здесь по утрам пахло жасминовым чаем мамы. Этот запах всегда ассоциировался у меня с весной. Зелёной, сочной, солнечной и теплой. Теперь всё иначе. Весна залила всё дождями. Взглянув на небо, вглядываясь в тучи, которые кто-то разорвал на неаккуратные куски, между которыми виднеется голубое небо. Будто обещание, что всё ещё впереди...

Перевожу взгляд на мой детский комод, на котором раньше всегда лежали разные мелочи... безделушки, заколки для волос, игрушки из киндера, сейчас - только одно фото.

Я старалась не смотреть на рамку, на том снимке мама обнимает меня семилетнюю за плечи, мы в Диснейленде, на мне забавный ободок-ушки Минни маус и ярко-розовая короткая юбка, а в глазах у обеих искрится счастье. Как будто ничего не изменилось... но в тоже время изменилось абсолютно всё.

Я громко выдохнула, прикрыла глаза и откинула голову назад, прислоняясь к холодному косяку окна. Переносица неприятно защипала от нахлынувших воспоминаний, ведь у той маленькой девочки с фотографии было всё. Но главное - любящие родители...

Сегодня мне предстояло услышать то, что отец не стал объяснять вчера. Почему в доме, где всегда царили принципы и гордость, теперь слово брак звучит, как часть сделки.

Я вошла в кабинет отца без стука. Дверь отозвалась тихим скрипом, как будто возражая.
За массивным столом - он, как всегда, в идеально выглаженной рубашке, а напротив... Марк.

- Присаживайся, - спокойно произнёс отец, будто не замечая, как мгновенно напряглось моё тело.
Всем своим видом я выражала протест, не сдвинувшись с места и на сантиметр.

Марк поднял глаза от папки с документами и чуть скривил губы, знакомо, раздражающе, та самая усмешка из детства.

- О, маленькая девочка выросла, - бросил он тихо. - Или всё ещё бежишь, когда становится страшно?

Заведя одну руку за спину, сжала пальцы так сильно, что чуть не пискнула от боли.

- Я выросла достаточно, чтобы не играть в твои глупые игры.

- Хм. Сомневаюсь, - лениво отозвался он и откинулся на спинку кресла, кожаная обивка жалобно заскрипела от его действий.
Отец коротко ударил ладонью по столу.

- Довольно! - Голос был холодным, как металл.

- Я позвал вас обоих, чтобы всё обсудить без истерик. Решение принято. Дарина, ты знаешь, в каком положении сейчас компания. После смерти твоей матери часть акций перешла тебе. Совет требует гарантий стабильности.

Я посмотрела на него в неверии.

- И это повод выдать меня замуж за... него? - мои губы искривились от отвращения.

- За Марка, - отец подчеркнул каждое слово. - За человека, который способен удержать то, что твоей матери принадлежало по праву.

Я не могла себя сдержать и тихо рассмеялась. Смех вышел с надломом.

- Ты серьёзно? Это твоя логика - торговать мной ради бизнеса?

Марк молчал. В его взгляде не было привычной насмешки, только что-то тёмное, сдержанное.

- Это не совсем торговля, - произнёс отец, глядя прямо на меня.

- Я не собирался заключать этот брак, если тебе, вдруг, интересны мои мотивы.
- О, не волнуйся, - усмехаюсь, скрещивая руки на груди и принимаю максимально закрытую позу. - Последнее, чем я буду интересоваться - это твои мотивы.
- Отлично, - отец кивнул, но уголок губ снова дрогнул. - Значит, мы в одной лодке.
Отец поднялся, и устало потер переносицу.
- Дарина, я не прошу тебя любить его. Это временно. Год. За это время совет утвердит новый план. Потом сможете делать, что хотите.
- Год, - повторила глухо. - Прекрасно. Год лжи.

...

Когда мы вышли из кабинета, воздух в коридоре показался мне гуще, чем дым в самых накуренных кальянных.
 Марк шёл рядом, спрятав руки в карманах худи, будто прогулка по дому, где я когда-то была счастлива, была для него чем-то обыденным.

- Не могу поверить, что ты согласился, - сказала не глядя.
Он лишь усмехнулся в ответ.
- Думаешь, у меня был выбор? Или ты забыла, кто из моей семьи держит долю в этом бизнесе?
- Значит, мы оба заложники, - отозвалась тихо. - Только я не собираюсь делать вид, что всё нормально.
- Не делай, - легко согласился он.
- Мне от этого даже интереснее будет.
Я резко остановилась и развернулась к нему лицом.
- Ты... ты получаешь удовольствие от всего этого, да? Как в детстве. Когда специально свалил меня в этот дурацкий бассейн. Когда вкатал мне в волосы жвачку, и мне пришлось выстригать клочок волос.
Это могло бы продолжаться бесконечно, но что-то заставило меня замолчать.
Марк посмотрел на меня долгим взглядом своих глаз, цвета мокрого асфальта.
- А ты всё та же маленькая девчонка, которая никогда не могла за себя постоять и только жаловалась, хоть сейчас всё это выглядит иначе.
- Зато ты всё такой же самоуверенный придурок.
- Рад, что стабильность хоть где-то осталась. - Я сжала кулаки.
- Если думаешь, что я позволю тебе приблизиться хоть на шаг - ошибаешься, - произнесла едко, прищурившись.
Он сделал шаг вперёд. Буквально один. Достаточный, чтобы я ощутила тепло его дыхания.
- А если подойду не я, а ты?
- Не дождёшься, - недовольно фыркнула на этот бред.
Он улыбнулся краем губ, та улыбка, от которой у меня когда-то сводило живот, но теперь хотелось ударить.

Позже, когда я закрылась в комнате, воздух там казался другим - чужим. Упала на кровать, и уткнулась лицом в подушку. Всё внутри кипело - злость, боль, предательство.
 Мне так хотелось позвонить маме, как раньше... Сказать, что не справляюсь. Что ненавижу отца, себя, этот дом... и ЕГО. Особенно ЕГО.

Но где-то под этой злостью было что-то ещё.

Неуверенность.

Неизбежность.

Внизу хлопнула дверь. Мужской голос, короткая фраза, и шаги, его шаги по лестнице.
 Поднялась, подошла к окну, глядя, как Марк выходит во двор.
 Солнце пробива-

лось сквозь молодую листву, ложась на его плечи.
 Он обернулся, будто почувствовал этот взгляд. Вдруг, наши глаза встретились через стекло.

Мгновение...
 И снова эта усмешка. Только теперь в ней было нечто новое - вызов, интерес... и предчувствие.

Я быстро дёрнула штору в сторону и отступила, сердце билось слишком быстро, ломая мои рёбра изнутри.

- Год, - прошептала самой себе. - Я выдержу этот чёртов год.

Но почему-то внутри уже знала - не выдержу...

...

Дом к вечеру притих.
 Тишина была вязкой, почти звенящей. Только часы на стене отмеряли секунды, словно подчеркивая, сколько времени осталось до следующего витка этой абсурдной сделки.

Вышла из комнаты босиком. Хотела просто воды, но в коридоре пахло жареным мясом, свежим хлебом и... мужским парфюмом.
 Я остановилась у кухни, задержала дыхание.

Марк стоял у открытого холодильника, облокотившись на дверцу, как у себя дома. На нём была простая чёрная футболка, рукава натянулись на плечах, волосы чуть растрепанны. В руках - бутылка воды.

- А я думала, ты питаешься исключительно виски и сарказмом, - бросила холодно, переступая порог кухни.

Он даже не повернулся. Что он вообще тут забыл?

- Привыкаю к новому рациону. Семейная жизнь, все дела, - подмигнул поворачиваясь, поднося бутылку ко рту.

Я закатила глаза.

- Не утруждайся, Марк. Семейной жизни не будет.

Он сделал один глоток, продолжая смотреть на меня, медленно, будто смакуя момент.

- Вот как? А я думал, нас ждут завтра совместные фото для прессы. Или ты собираешься улыбаться сквозь зубы?

- Я не собираюсь улыбаться вообще.

- Значит, будешь в моём стиле, - усмехнулся, делая ещё один глоток воды.

Руки немного потряхивало, взгляд выцепил бокал, стоящий на столе. Подошла к раковине, и открыла кран. Все движения механические. Схватив бокал, подставила его под воду. Ледяная струя ударила по стеклянным стенкам, немного остужая мои горячие ладони.

- У тебя вообще хоть капля совести есть? - спросила тихо, не отрывая взгляда от воды. - Тебе плевать, что из меня делают куклу в чужом спектакле?

Он отставил бутылку, шагнул ближе.

- Если бы ты знала, насколько этот спектакль мне самому поперёк горла, - хрипло произнёс Марк. - Но, видимо, нас обоих не спросили.

Я обернулась.

- Тебя-то что, спасают от очередного скандала? От тусовок, где ты влип в историю с очередной моделью? Или устроил пьяный дебош?

Марк криво улыбнулся.

- В точку. Только теперь в придачу к статье «золотой сын снова облажался» добавят: «женат на приличной девушке, спасается примером добродетели».

- Не смей называть это браком. - тут же огрызнулась я.

- А как? - тихо, почти шёпотом. - Договор? Сделка?

- Катастрофа, - выпалила я.

Марк тихо рассмеялся.

- По крайней мере, ты честная...

Добавить мне было нечего, я просто отвернулась, но он подошёл ближе. Слишком близко.

 Дыхание сбилось, когда почувствовала тепло его тела за спиной. Запах - чистый, свежий, немного горький, похожий на только что сорванные ветки полыни.

- Знаешь, - я обернулась, его голос был низким, с хрипотцой, - ты всё та же. Только теперь не прячешь глаза, когда злишься.

- Потому что мне больше не десять лет, - отрезала, не отступая. - И я больше не девочка, которую можно дразнить.

- Да... - протянул он, а взгляд опустил на мои губы. - Это я уже заметил.

- Даже не думай. - Тут же отпрянула.

- А ты думаешь?

- Нет! - вырвалось почти истерично.

- Уверена?

Я хотела что-то сказать, но слова застряли где-то в горле. Марк стоял слишком близко, тень от его фигуры падала на моё лицо. И впервые за день в его глазах не было ни усмешки, ни злости. Только тишина. И интерес, опасный, как острое лезвие бритвы.

Резко прошла мимо, схватила бокал и направилась к двери.

- Считай, что мы не знакомы, - бросила через плечо, покидая кухню.

- Трудно притворяться, когда я до сих пор помню, как ты плакала из-за меня, когда я пролил краску на твоё платье, - сказал мне в спину.

Замерла, грудь сдавило неприятное воспоминание.

- Тогда ты смеялся.

- А теперь - нет, - спокойно ответил Марк.

Я вышла, не оглядываясь. Только когда оказалась в своей комнате, позволила себе вдохнуть полной грудью. Сердце колотилось так, будто я бежала марафон.

Ненавидела его.
 И себя - за то, что внутри всё дрожало от одного его взгляда.

Ночь опустилась на дом очень тихо. Отвернулась к стене, зажмурилась и прошептала:

- Год... всего лишь год.

...

Утро пахло мокрой травой.
 Я сидела на краю бассейна, босые ноги касались холодной воды. Солнце выскальзывало из-за кроны деревьев, окрашивая всё вокруг в мягкое золото. Казалось бы - мирно. Но внутри - пустота.

Долго прокручивала в голове каждое слово из ночного разговора. «А теперь - нет».
 Слишком просто сказано, но именно поэтому больно.

Сделка. Помолвка.
 Я не могла поверить, что всё это не сон.

- Ты в детстве часто любила сидеть здесь по утрам, - голос отца заставил меня вздрогнуть.

Обернулась. Он стоял на террасе, в костюме, уже готовый к работе.

- Не могла уснуть, - ответила коротко.

- Понимаю. Марк сегодня придёт. Вам нужно поговорить... спокойно. Без эмоций.

- Папа, - голос дрогнул, - ты хоть раз спросил, чего хочу Я, а не что мне нужно сделать?

Он посмотрел на меня с тем же равнодушным спокойствием, с которым обсуждал цифры в отчётах.

- Ты хочешь быть частью семьи, не так ли? Тогда придётся делать то, что нужно.

- Семья - это не сделка, - прошептала я.

- Иногда, именно сделка, Дарина.

Отец ушёл, оставив после себя запах дорогого парфюма и гнетущую пустоту.

Я уронила голову на колени. После этого короткого разговора я чувствовала опустошение.
 Если бы мама видела всё это... она бы забрала меня обратно, не раздумывая....

Вернулась в дом, когда солнце уже начало немного припекать, и столкнулась в холле с Марком.
 Он направлялся в гостиную, в серой футболке, с чашкой кофе в руке, босиком.
 Как будто жил здесь всегда.

- Доброе утро, жена по контракту, - лениво бросил он.

- Ты не дома, чтобы позволять себе такую фамильярность. - Он сделал шаг ближе.

- Напомни, где теперь дом?

- Там, где тебя нет. - Марк усмехнулся.

- Тогда тебе придётся уехать далеко. Очень далеко.

- Отличная идея, прямо сейчас пойду собирать чемоданы.

- Не получится. Пресс-конференция через три дня. - Он наклонился чуть ближе, его дыхание коснулось моей щеки. - Старайся улыбаться. У нас теперь общие фото, помнишь? Не хотелось бы тебя фотошопить.

- Сомневаюсь, что кто-то поверит, будто ты способен любить хоть кого-то, кроме себя.

- Он тихо хмыкнул.

- А ты не такая безобидная, как казалась. Мне даже интересно, кто из нас первым сорвётся.

- Спорим, не я.

- Спорим, ты.

Он прошёл мимо, оставив за собой запах кофе и иронии.

Он всегда выигрывал в этих играх, но не на этот раз...

Я долго бродила по дому, словно пыталась вспомнить ту, свою прошлую жизнь. Кажется, что я заколдована, и осталась подождать ещё чуть до финала, чтобы узнать, как закончится эта история.

Комната мамы была нетронутой.
 Я зашла туда впервые после возвращения. Прошла в гардеробную и замерла, прислушиваясь.
 Запах слабый, еле ощутимый. Духи - лавандовые, с ноткой загадки. Рядом, на комодке стоял портрет: мама улыбается, а глаза светятся теплом.

Я нежно провела пальцем по рамке, будто от этого прикосновения она могла рассыпаться, оставив после себе лишь горстку песка.

- Прости, мам... я не справляюсь. Он - чужой. И этот дом тоже.

Тишина была мне ответом.

Из коридора послышались голоса - отец и Марк.
 Я подошла к двери, и немного приоткрыла её.

- Она упрямая, - сказал отец. - Но смиритесь.

- Не уверен, - ответил Марк. - Она скорее сравнивает с землёй этот дом, чем сдаётся.

- Значит, сделай так, чтобы не сравнила, - сухо произнёс отец.

Отступила, дыхание сбилось.
 Они решают, как мною управлять... Как вещью...

Слёзы подступили к глазам, но я вытерла их тыльной стороной ладони.
 - Ладно, - прошептала одними губами. - Пусть думают, что выиграли. Только я решаю, кем быть. Прошло ещё минут двадцать, может больше...

Я подошла к окну. Внизу, во дворе стоял Марк, курил, глядя в темноту.

- Посмотрим, кто из нас первый сдаётся, - сказала самой себе и закрыла шторы.

 Всем спасибо ♥#♥#♥#♥#♥#

Визуал на канале Dari Gray | Романы ##

Глава 3. Фиктивная невеста.

Дарина.

Белое платье пахнет болью...

Сегодня тот самый день, когда после одного короткого слова «да» я больше не буду принадлежать себе.

Да, всего лишь на год.

Да. Мы играем в семью лишь на публике, но от этого нисколько не легче.

Все эти дни после приезда слились в один огромный кошмар.

Объявление о помолвке, фотосессии, где мы должны были изображать безумных влюблённых.

Публичный ужин двух семей в ресторане, на котором его мать не сводила с меня глаз, будто я и правда решила насильно женить на себе её раздолбая.

Выбор платья...

- Первый раз вижу такую грустную невесту. Девушка, ну же... улыбнитесь. Посмотрите, какая вы красивая в этом платье. - Женщина-консультант пыталась угодить мне, помогая застегнуть корсет или расправить безумно пышные юбки одного из платьев.

В тот момент я чувствовала себя стервой, словно со своим кислым лицом, я издеваюсь над бедной женщиной, которая пыталась мне угодить.

Я не стала её долго мучать и выбрала третье. Просто в какой-то момент взглянув на себя в зеркало примерочной, всего на несколько секунд, но отражение мне понравилось.
Теперь же, я стояла у большого зеркала в своей комнате, глядя на отражение и не узнавала себя - платье слишком гладкое, слишком чужое. Ткань ложилась идеально, ни одной складки, будто даже оно боялось проявить характер. В глазах - пустота. Ни блеска, ни жизни. Только усталость и тонкая трещина между бровей, как след от бессонных ночей и решений, которые принимала не я.

Визажист только что закончила мейк, добавив последний штрих. Аккуратно подкрепила фату на причёску, тонкая сетка почти полностью скрыла мои светлые локоны, мне хотелось укрыться ей, как плащом-невидимкой...

Мама всегда говорила, что свадьба - это праздник двух сердец.
Я смотрела на своё, и видела лишь осколки.

Рядом на мягком бежевом пуфе лежал букет - белые розы.
Отец заказал их специально.

- Классика, статус, вкус, - сказал он.

Тонкий, приятный аромат цветов звучал в воздухе, наполняя комнату чем-то чистым, возвышенным. Словно обещание, что всё только к лучшему.
Но для меня это был запах покорности.
Я взяла букет в руки и почувствовала, как дрожат пальцы.
Холод от стеблей проникал глубоко под кожу, как будто даже цветы знали - это не любовь, это приговор.

За дверью послышались шаги.

- Ты готова? - голос отца прозвучал сухо, без ноток участия.
Он вошёл без стука... как всегда. На нём - дорогой костюм, на лице - уверенность человека, привыкшего распоряжаться судьбами других людей, будто они для него лишь пешки на шахматной доске. Те, которые могут ходить только на одну клетку вперед. И при этом нельзя перепрыгнуть другую фигуру.

- Сегодня многое решится, Дарина. Постарайся хотя бы не выглядеть так, будто тебя ведут на казнь.

Я усмехнулась, но улыбка получилась вымученной, и скорее похожей на гримасу боли.

- А разве не ведут? - Отец подошёл ближе, поправил лацкан своего пиджака и улыбнулся. Эта эмоция была очень фальшива. Впрочем, как и всё происходящее вокруг.

- Дарина, не начинай. Ты взрослая. Марк надёжный партнёр. После сегодняшнего дня твоя жизнь наконец войдёт в нужное русло.

«Нужное для кого?» - хотела спросить у отца, но язык не повернулся.
Я только посмотрела на отражение в зеркале его руки на моём плече. Холодное, тяжёлое. И вдруг осознала - в этом доме никогда не было тепла.

- И проблемы с алкоголем, если верить статьям, - холодно бросила глядя прямо ему в глаза, точнее не ему, а его отражению.

- Ты читаешь слишком много прессы, не драматизируй, - ответил он с тенью раздражения.

- Тебе не обязательно его любить. Достаточно не позорить моё имя.

Я скинула его холодную руку со своего плеча, сделала шаг в сторону и отвернулась к окну.

За окном серело небо, это весна не была не похожа ни на одну, что я провела в этом доме. Хмурое небо угрожающе нависло над домом, грозясь пролиться разочарованием...

- Ты хоть раз думал, чего хочу я?

- Думаю каждый день, - сказал отец, но тон его оставался ледяными. - Хочу, чтобы ты наконец перестала сопротивляться и начала жить по-взрослому.

«По-взрослому» в его устах звучало как «по-моему».
Промолчала. Молча позволила застегнуть на шею жемчужное кольцо - мамино. Моя единственная защита в этом холодном доме.

У нас не было пышного банкета и нескольких сотен приглашенных гостей. Лишь две семьи и фотограф, который сделает правильные фото, чтобы отмыть Марка от того, что он натворил.

Как по мне, свадебные фото лишь породят новую волну слухов и грязи.

Но я была благодарна, что в этом спектакле не было лишних зрителей. Только утверждённые роли... и сценарий, который нельзя было саботировать.

Марк стоял у окна кабинета в доме отца.
Сигарета горела в его пальцах, дым поднимался тонкой, едва заметной, струйкой вверх.
Он не нервничал, просто не чувствовал ничего.
Браки по расчёту не требуют эмоций. Особенно если расчёт в твою пользу.

Он женится не по любви.
А чтобы заткнуть рты журналистам, прикрыть дыру в репутации и получить влияние моего отца.
Простая формула...

Эта свадьба - фарс.
Но такова цена репутации. После скандала в прессе ему нужен был брак, «устойчивый» и «уважаемый».
Я подходила на роль жертвы... ой, невесты идеально - дочь влиятельного человека, и самое главное - молчаливая.
И всё же... когда я вошла в кабинет, воздух будто изменился.

Бледная, изящная, словно сошедшая со старой фотографии.
Ткань платья мерцала мягко, как лёд на солнце.
Мои глаза не поднимались, но даже без взгляда он должен был почувствовать, как я ненавижу всё происходящее вокруг. И он не исключение.

-Ты опоздала, - произнес Марк, чтобы нарушить тишину. Голос прозвучал хрипло.

-Можно подумать, ты спешишь, - ответила, поднимая взгляд.
И вот тогда он понял, почему его мать выбрала именно меня. В этих глазах было слишком много силы для девочки, которую привыкли считать послушной.

- Думал, будешь плакать, - бросил он, поддразнивая.

- Ошибся. Это не любовь, чтобы плакать. Это сделка.

- Тогда улыбнись, - сказал Марк тихо. - Чтобы сделка выглядела красиво.

...

Регистратор произносила слова, а я слышала только собственное дыхание.
Каждое «согласна» отзывалось болью и звучало, как «сдаюсь».
Когда Марк коснулся моей

руки, чтобы надеть кольцо, кожа будто вспыхнула. Не от нежности, от чего-то другого, горячего и опасного.

Он поймал мой взгляд, и в его глазах мелькнула тень сомнения.
 Мгновение - и всё исчезло.
 Он снова стал холодным, отстранённым, словно ничего не чувствовал.

- Поздравляю, теперь вы муж и жена, можете поздравить друг друга поцелуем, - произнесла женщина.
 Я выдохнула, и впервые за день позволила себе моргнуть.

Марк оказался слишком быстро и близко у моего лица. Его горячее дыхание с привкусом табака опалило мои губы покрытые прозрачным блеском. Этот привкус, будто навсегда впитался в них. Я знала, что должна это сделать, но не смогла. Твердые, горячие губы Марка мазнули по моей щеке, когда я отвернулась в самый последний момент.

Он задержался в такой позе чуть дольше, чем нужно и шепнул на ухо так тихо, что это могла услышать только я:

- Ты всё ещё должна мне один фиктивный поцелуй, - и выпрямился с довольной ухмылкой.

...

Во дворе ЗАГСа пахло бензином и мокрым асфальтом.

Небо не заставило себя долго ждать, дождь начал расходиться, а на асфальте уже появились первые пузыри на лужах.

- Дождь в день свадьбы, говорят - это хорошая примета. - Вдруг произнесла мать Марка стоя на широких порогах ЗАГСа. Красивая, ухоженная женщина, явно не пропускающая ни одного занятия в фитнес зале, ростом, чуть выше меня. Она посмотрела на меня с тенью улыбки. И я всё никак не могла понять, кого она видит во мне? Врага? Или же спасение для её безголового сына?

Этот спектакль был окончен, и мне захотелось поскорее вернуться домой. Хотя это и был дом, в котором я не чувствовала себя, словно в крепости. Всё вокруг меня одна сплошная фальшь.

Господи, как же я устала!

С этими мыслями и кинулась прямо под дождь.
 Марк догнал меня уже у машины отца.

- Куда ты? - спросил он, закуривая новую сигарету, которая почти сразу пропиталась влагой.

- Домой, - коротко.

- Дом теперь один, - он выдохнул дым. - Мой. Придётся привыкать.

- Не уверена, что смогу.

- Сможешь. Не ты первая.

Наши взгляды скрестились между собой, как шпаги, мне кажется, я даже услышала звон холодного металла. В моих глазах сверкнула злость:

- Ты мерзавец.

- А ты слишком гордая для спасённой, - усмехнулся он.

Мы стояли друг напротив друга под дождём, два человека, которых связала не любовь, а необходимость.
 Но воздух между нами дрожал, как струна.
 И ни один не осмелился её задеть.

Я хотела уйти, но шаг застыл.
 В груди - странное чувство, будто что-то внутри сместилось.
 Марк раздражал меня, вызывал желание бежать, но именно это чувство держало сильнее всего.

...

Ночь.
 Я сидела на кровати, в темноте. Платье уже снято, украшения убраны, а ощущение кольца на пальце, будто клеймо.
 В коридоре раздались шаги, тяжёлые, медленные.
 Марк.

Замерла, прислушиваясь.
 Он прошёл мимо, не заглянув.
 Но сердце всё равно дрогнуло.

Сон никак не шёл. Поднявшись с постели, я подошла к окну, напротив, за кованым забором, светился дом отца. Его особняк. Его крепость.

Но из какого бы окна я не посмотрела - напротив все равно была тюрьма. И какая теперь разница, где я буду отбывать свой срок... здесь, или в доме отца.

Марк.
 Я откинулся на подлокотник кресла, сигарета уже догорела до фильтра.
 Её образ не уходил из головы. Белое платье. Упрямый подбородок.
 Слишком правильная для этого мира. Слишком живая для него.

Не хотел ничего чувствовать, но что-то внутри шевельнулось, когда она посмотрела на меня в ЗАГСе, так, будто видела насквозь.

Конечно понимал, что она меня ненавидит. И имела на это право.
 Но почему-то от этой ненависти хотелось дышать.
 Усмехнулся устало, почти грустно.

«Фиктивная жена», - подумал я

Посмотрим, кто из нас раньше забудет, что это всего лишь игра...

Потушил сигарету, налил себе виски, но вместо привычного облегчения ощутил только горечь и пустоту.
 И впервые за много месяцев захотел не напиться, а просто... замолчать.

Снаружи дождь барабанил по стеклу, и в каждой капле я видел своё отражение. Пустое... безжизненное... словно обречённое.
 А на втором этаже слышались тихие шаги. Дарина...

Она тоже не спала в эту ночь.

Первый порыв - подняться к ней, но вовремя себя осадил. Лишь зажал пустой стакан ещё сильнее в руке.

Движения, словно механические... схватил бутылку, плеснул янтарной жидкости прямо в горло и тут же поморщился... напиться - это не выход. Но я не умею заглушать боль своего паршивого нутра по-другому.

Но где-то глубоко внутри, впервые мелькнуло чувство, будто за всем этим холодом, за резкими фразами, за этой фиктивной клятвой есть что-то, что может стать настоящим.
 Если мы оба позволим себе хоть раз не бежать. Хотя бы от самих себя.

 Всем спасибо ♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Визуал на канале Dari Gray | Романы ##

Глава 4. Дом, который дышит его именем.

Дарина
 Утро оказалось слишком тихим.

Я проснулась не от шагов, не от голоса, не от скрипа дверей, тишина сама вытащила меня из сна, слишком вязкая, слишком густая, словно я всю ночь блуждала где-то в лесу, где пахнет одиночеством и сыростью. А на ветках зеленеет пушистый, прохладный мох.
 Ещё вчера этот дом казался огромным, чужим и холодным, а сегодня... сегодня он ещё и давил. Словно стены сжимались всё сильнее и сильнее, запоминая моё дыхание, прислушиваясь к каждому движению.

Бежевые стены, идеальная отделка, огромный мягкий ковёр цвета топлёного молока, всё так безупречно, что даже страшно наступать, будто любое моё движение может нарушить эту стерильную картинку.

Я закрыла глаза на секунду и почувствовала, как кольцо на пальце холодит кожу. Прикоснулась и покрутила его на пальце проверяя, словно не до конца веря в происходящее, словно всё это фантом.

А может, мой самолёт разбился? И я сейчас в коме?

И не было этого ужасного разговора с отцом, не было никакого Марка...

Зажмурившись ещё сильнее, в следующее мгновение резко распахнула глаза.

Всё было более, чем реально...

- Жена... - Произнесла немного сиплым голосом.

Смешно...

Фиктивная жена, фиктивный дом, фиктивная жизнь.

Я поднялась с кровати. На тумбе стоял бокал с водой, кто-то поставил его ночью. Скорее всего, прислуга. Марк бы не стал.
 Марк вообще бы не вспомнил.

Медленно спустилась на первый этаж, босые ступни почти не создавали звука на холодных ступенях. На полпути услышала голоса - мужской и женский, тихие, приглушённые.
 Он не один?

Сердце дрогнуло. Глупо, но дрогнуло.
 Я сделала ещё шаг, и голоса стихли.

- Это она, - услышала я мужской шёпот.
 Марк.

Не знаю, почему стало так... неловко? Неправильно?
 Будто я вторгалась не в дом, а в его жизнь, где мне давно принадлежит только роль мебели.

Просторный холл встретил меня полумраком. На секунду я подумала, что он и правда исчез, ушёл, уехал, сбежал, и я опять одна в доме, который даже не мой. Но, повернув голову, увидела его.

Марк стоял у окна, оперевшись плечом о стену.
 Чёрная футболка на нём сидела так, будто была сшита специально по его меркам, довольно странно, учитывая, что, кажется, ему вообще плевать на одежду. В одной руке чашка кофе. В другой - сигарета, которую он не курил. Просто зажал между пальцами.

Ему хватило одного медленного взгляда, чтобы заставить кожу на моих руках покрыться мурашками. Дрожь пробежала по спине, вызывая цепные реакции в моём организме. Учащённый пульс, биение сердца, словно я прыгнула с обрыва в пропасть, дыхание - рваное, поверхностное, тяжёлое.

- Утро доброе, жена, - произнёс он хрипло.

Я сглотнула.

- Не называй меня так.

- Но это ведь правда, - поднял бровь. - Вчера было официально зарегистрировано. Ты - моя жена. На бумаге. На фото. По словам наших родителей. Это уже больше, чем есть у некоторых.

- У нас с тобой нет никакого брака, это фикция, - прошептала я.

Он чуть наклонил голову, словно разглядывая меня.

- Есть. Просто ты его ненавидишь. Но всё остальное - факт.

Я хотела ответить, хотела ударить словами так сильно, как могла. Но он уже оттолкнулся от стены и двинулся ко мне.

Не спеша, лениво, будто знал, я всё равно не отступлю.
 Хотя очень хотелось.

- Ты плохо спала? - спросил он, проходя мимо, но останавливаясь так близко, что я почувствовала запах его кожи.
 Не алкоголя, не табачного дыма - кожи.
 Тёплой, чуть солоноватой, живой.

Я отступила, а Марк усмехнулся.

- Чего ты боишься? - спросил он тихо.

...Тебя, - почти сорвалось с губ, но я удержала.
 Вместо этого сказала:

- Ничего.

- Тогда перестань смотреть на меня так, будто я вот-вот наброшусь на тебя и укушу.

Я развернулась, чтобы уйти, но Марк бросил:

- Мы должны поговорить.

Слова, которых я боялась больше всего...

...

Кухня была неожиданно светлой, большие окна, мягкое солнечное пятно на полу, запах свежего хлеба. Всё слишком нормальное, слишком спокойное, чтобы соответствовать дому, где каждый угол пахнет недосказанностями.

Марк сидел за большим мраморным столом, листая какой-то документ.
 Совершенно расслабленный.
 Как будто наша свадьба, просто пункт в его ежедневнике.

- Присаживайся, - сказал он, даже не поднимая головы.

- Я не хочу...

- Присаживайся. - В его голосе не было грубости. Но была сила.
 Та, от которой внутри всё дрожит, даже если снаружи стоишь ровно.

Я села на самый край стула, будто могла в любой момент сорваться и убежать.

- Так, - Марк отложил документ и, наконец, посмотрел на меня. - Нужно установить несколько правил. Чтобы мы не задохнулись друг от друга в первые же дни.

- Чудесно. Звучит как идеальный брак, - ужалила в ответ.

- Дарина, - он чуть наклонился вперёд. - Хватит язвить. Мы оба здесь не по доброй воле. Но раз уж играем в эту игру, давай не превращать её в ад.

Я замерла.

Он говорил спокойно. Но в голосе что-то дрожало.
 Что-то под кожей, под хрипотцой, под маской.

Я смотрела на его длинные пальцы, тихо барабанившие по холодной столешнице, он не мог сидеть неподвижно ни секунды. Словно внутри кипит что-то, что невозможно контролировать.

- Правило первое, - сказал он. - Мы не лезем в личную жизнь друг друга. Если ты хочешь избрать роль тихой тени, я не против. Чем меньше скандалов, тем лучше.

Я резко подняла голову вверх.

- А что насчёт твоей «личной жизни»? - спросила я. - Я должна молча смотреть, как ты...

- Как я что? - перебил он. - Приеду ночью пьяный? С разбитой губой? Или с очередными фото папарацци в телефоне?

Я дёрнулась.
 Он усмехнулся.

- Не бойся. Никаких женщин в дом я не приведу. Даже я знаю границы.

- А я?

- Ты? - он встал и медленно прошёлся по кухне. - Ты можешь делать всё, что угодно. Пока это не касается прессы. И пока твой отец не узнает.

Желудок свело в тугой узел, что стало сложно дышать, я вцепилась пальцами в край стула, чтобы хоть немного справиться с этим титаническим напряжением моего тела.

Вот она - правда.

Я - товар.
 Он - покупатель.
 Отец - хозяин рынка.

- Правило второе, - продолжил Марк. - Если ты что-то хочешь - говори. Я не умею читать мысли.

- А ты умеешь слушать? - фыркнула я. - Он остановился.
 И посмотрел так, что мне захотелось провалиться сквозь землю.

- Иногда, - сказал он. - В редких случаях. Если человек стоит того.

Я почувствовала жар на шее.

- И...

Шаги по мрамору прозвучали неожиданно звонко, на кухню вошла девушка. Стройная, в чёрной форме горничной, с подносом в руках.
 Она остановилась, увидев нас.

- Простите. Я не знала, что вы... разговариваете.

Я открыла рот, чтобы сказать «всё нормально», но Марк опередил.

- Лина, позже. Мы заняты.

«Мы»... Одно слово, и я почувствовала, как жар поднимается к лицу, заливая мои щеки краской цвета варенного рака.

Не говоря больше ни слова, Лина ушла, но я заметила её взгляд - быстрый, оценивающий, колющий.
 И то, как она задержала его на Марке.
 Слишком долго.

Я почувствовала неприятное, тягучее чувство под рёбрами.

Ревность?

Пфф... нет конечно.

Нет!
 Не может быть.

- Она в тебя влюблена, - сказала внезапно, сама не понимая зачем.

Марк моргнул.

- Что?

- Горничная. Она смотрит на тебя так, будто ты здесь Бог.

- Я здесь хозяин, - равнодушно сказал он. - Это немного другое.

- Ты правда не замечаешь? - Он посмотрел на меня внимательнее.

- Ты ревнуешь?

- Нет! - я вскинулась, слишком резко.

Он рассмеялся, коротко, но по-настоящему.
 Так, что у меня по коже пробежали кусачие мурашки.

- Расслабься, - сказал он, проходя мимо. - Я не в её вкусе.

- А в чьём? - вырвалось у меня.

Марк остановился. Замер.
 Повернулся ко мне медленно, очень медленно.

В его глазах мелькнуло что-то... хищное.

- Понятия не имею, - произнёс он тихо. - Но уж точно не в твоём. Верно?

Я не ответила... Потому что не знала.

Весь день дом жил своей жизнью.

Тихие шаги прислуги. Шёпот. Звон посуды.
 Периодически, звук открывающейся двери на террасу: Марк выходил курить.
 Кажется, он делал это чаще, чем дышал.

Я пыталась занять себя хоть чем-то... разобрать вещи, развесить одежду. Но каждая вещь казалась неуместной, чужой, как будто мой чемодан стоит прямо в чужом замке.

К вечеру я уже устала от собственных мыслей.

Я вышла в сад, просто чтобы не сойти с ума в четырёх стенах. Воздух был влажным, пахло землёй после дождя, и почти сразу услышала шаги позади.

- Ты не должна гулять одна. Здесь охрана не привыкла к новым лицам.
- Я же не ребенок, чтобы гулять за ручку.
- Этот дом чужой для тебя. Любой дом опасен, если он не твой. - Я обернулась.
 Марк стоял на ступеньках террасы, руки в карманах, взгляд... слишком внимательный.
- Почему ты вышел? - спросила я.
- Ты долго не возвращалась.
- Тебе разве есть до меня дело?
Он нахмурился.
- Ты же понимаешь, что если с тобой что-то случится, меня первым повесят. - Я хмыкнула.
- Приятно быть ценностью. Но здесь охраняемая территория, что может случиться?
- Ты ценность для твоего отца, - холодно сказал Марк. - А я просто приглядываю за тобой.
По контракту.
Эти слова ударили больнее, чем должны были.
- Ну конечно, - прошептала я. - Всё только из-за отца.
Он хотел что-то сказать, но замолчал.
Так мы и стояли, я у края аллеи, он на ступеньках, будто между нами пролежала невидимая стена, которую невозможно преодолеть.
И, возможно, так и было.
...
Ночью дом стал совсем другим.
Тёмным, глухим, словно все стены выстроились, чтобы защитить свою тайну.
 Я долго лежала, слушая тишину, но сон не приходил.
 Сердце стучало слишком громко, мысли металась в голове, одна за другой.
Примерно в два часа ночи услышала, как хлопнула входная дверь.
Неудивительно.
 Он ушёл вечером.
 Конечно, вернулся поздно.
Я попыталась игнорировать - это не моё дело. Пусть живёт, как хочет.
Но шаги...
 Шаги были неровными.
 Слишком тяжёлыми.
 Слишком тихими одновременно.
И вдруг, глухой звук.
 Будто кто-то упал.
Я сама не заметила, как оказалась в коридоре, босиком, в тонкой пижаме. Между мёртвой тишиной и моим прерывистым дыханием.
Марк лежал на ковре в гостиной.
 На спине.
 Глаза закрыты, рука всё ещё сжимает бутылку, половина которой разлита на полу.
- Марк... - прошептала.
Он не отреагировал.
Страх хлынул с такой силой, словно меня окатили ледяной волной.
 Не страх за него.
 Страх... быть рядом.
 Но я всё равно шагнула. Потом ещё. И ещё.
Опустилась рядом. Осторожно коснулась его плеча.
Он тихо выдохнул и открыл глаза.
Смотрел долго.
 Так, будто вглядывался не в меня, а в то, что сейчас происходит у меня в голове.
- Ты опять напился, - прошептала я.
- А ты... пришла, - хрипло ответил он.
В его голосе не было бравады. Не было злости.
 Только усталость. Грязная, липкая, накопившаяся изнутри.
- Ты должен встать. Пойдём, я помогу...
- Не надо, - он прикрыл глаза. - Ты не обязана меня поднимать. Я... справлюсь.
Но он не справился.

Когда я попыталась помочь, он почти полностью повис на моём плече.
 Тяжёлый. Горячий. Уязвимый.

Совсем не тот Марк, который утром говорил, что мы чужие.

Мы дошли до дивана, и он осел на него, закрыв лицо рукой.

Я тихо вздохнула и принесла плед.
 Накрыла его.

И только когда хотела уйти, он поймал моё запястье тёплой, горячей рукой.

- Почему ты... добра ко мне? - выдохнул он.

Я не знала, что ответить.

И сказала то, что первое пришло в голову:

- Потому что... кто-то должен быть человеком в этом доме.

Он тихо рассмеялся, но там не было радости.

- Тогда... останься. Хотя бы на минуту.

Я осталась.

Села рядом на пол, прислонилась плечом к дивану.
 Он не смотрел на меня, но я почувствовала, он знает, что я здесь. И это... почему-то важно.

- Почему ты всё время отводишь глаза? - тихо спросил Марк, голос сорвался на хрип.
 Не угроза.
 Но и не просьба.
 Что-то между.
 Слишком личное.

- Потому что ты... пугаешь меня, - прошептала, не узнавая свой голос.

- Хорошо, - горячие руки коснулись моего плеча и немного сжали его. Первая мысль - бежать... но я осталась сидеть на месте, лишь повернула голову в его сторону.

Полоска лунного света ложилась на его лицо, подсвечивая мощные скулы, будто я смотрю вырезанный кадр из фильма.

- Тогда не смотри на меня так, Дарин. - Он наклонил голову.

- Иначе я подумаю, что ты хочешь, чтобы я подошёл ближе.

Сердце сорвалось.

Полсекунды - и всё изменилось бы.

Но он резко задержал дыхание, будто что-то вспомнил.
 И убрал руку с плеча.
 Там, где горячие пальцы касались моей кожи, мгновенно побежал колючий холод.

- Завтра... - Марк отвёл взгляд куда-то в темноту. - Завтра всё будет иначе.

Как иначе?
 Он не объяснил.

Просто повернулся, прикрыл глаза и громко выдохнул.

А я осталась сидеть с бешено стучащим сердцем в груди.

Через пару минут он уже спал. Тихо, спокойно, как ребёнок, который боится проснуться.

Я подняла руку, и едва коснулась его волос... Еле-еле... Чуть-чуть.

Не знаю, зачем.
 Не знаю... просто захотела.

Возможно, просто убедиться, что под всей этой злостью и холодом живой человек.
 Человек, которого никто никогда не пытался понять.

Когда я поднялась с пола, плед немного соскользнул вниз, и я аккуратно вернула его на место.

- Глупый, - прошептала.

И добавила почти неслышно:

- Но почему-то... настоящий.

Когда я поднялась к себе, сердце билось странно.
 Слишком быстро...
 Слишком громко...

Я закрыла дверь и прислонилась к ней спиной.

Дом Марка дышал его именем.
 Но впервые за вечер я почувствовала, в нём появилось место и для меня.

Пусть маленькое.
 Пусть заблудившееся.

Но своё.

Нас обоих ждёт целый год.
 А значит... всё только начинается.

 Всем спасибо ♥#♥#♥#♥#♥#

Ребят, если история вам нравится поддержите пожалуйста её лайками. Кнопка "мне нравится" - если заходите с компьютерной версии. "Сердечко" - если через мобильное приложение. ####

Визуал на канале Dari Gray | Романы ##

Сегодня скидка 15% на романтическую комедию - Напротив моего сердца ♥#

Он - мой сосед из дома напротив. Тот самый, кто засунул петарду в мой рюкзак на последний звонок и превратил школьные годы в ад. Шесть лет тишины - и вот он снова здесь: дерзкий, загорелый и слишком уверенный в себе. А я? Я выросла. Я уже не та девочка с брекетами и наивными глазами. Теперь я умею отвечать - с холодом в голосе и лёгкой улыбкой на губах. Мы - соседи. Опять.
 Мы - как пламя и бензин. И каждый наш взгляд - это искра. Эта история - не о ссорах. Это история о том, как бывшие враги становятся... кем-то большим.
 Или нет?

<https://litnet.com/shrt/SOxB>

Глава 5. Ничего не изменится.

Дарина

Утро было наполнено пустотой. Такой всеобъемлющей, в которой страшно услышать даже собственное дыхание.

Я проснулась от тишины, странной, густой, вязкой, будто дом затаил дыхание. Несколько секунд я пыталась вспомнить, почему сердце так тяжело стучит... и затем память ударила, как дверца шкафа, открывшаяся прямо в лицо.

Марк.
Его вес на моих руках.
Холодный пол гостиной под коленями.
Плед, которым я его укрыла.
И его слова, почти шёпотом, с хрипотцой:
«Завтра всё будет иначе...»

Ну да.
Конечно.

Внизу хлопнула дверь. Я подошла к перилам лестницы и увидела, как Марк проходит к выходу. Он выглядел собранным, свежим, будто ночью не валялся на полу и не говорил мне то, во что я почти поверила.

Он мельком поднял взгляд наверх, и ничего в нём не дрогнуло.
Ни благодарности.
Ни смущения.
Ни даже воспоминания, будто той ночи и вовсе не было.

Он кивнул водителю, сел в машину и уехал.
И всё...

Всё!

Тонкая, глупая надежда, которую я носила в своих мыслях, лопнула, словно мыльный пузырь.

Я вернулась в комнату, закрыла дверь и позволила себе одну секунду слабости. Ровно одну.
Потом вытерла лицо ладонями, глубоко вдохнула и отправилась в ванную, поток холодной воды немного привёл меня в чувства.

Накинув на себя лёгкий, льняной костюм, я вышла в коридор.

Надо было начинать новый день.

Лина встретила меня внизу, точнее, она сделала вид, что встречает, но в её взгляде было слишком много внимательности, чтобы это могло быть правдой.

- Доброе утро, Дарина Аркадьевна, - сказала она мягко, почти сладко.

- Вам подать завтрак в комнату? Или пожелаете в гостиную? Как... обычно делает Марк? Слова произнесены ровно.
Но смысл...

«Как обычно делает Марк».
«А ты - никто, ты тут временно, ты не знаешь его привычек».

- В гостиную, спасибо, - ответила, стараясь быть вежливой.

Лина чуть улыбнулась уголками губ.
Тонко.
Ядовито.

Через двадцать минут я узнала, что значит «мелкая подлость».

Она принесла поднос и поставила его на край стола, так, что горячий чай пролился, обжёг мне пальцы, а тарелка с омлетом опасно накренилась.

- Простите! - всплеснула она руками. - Как я могла... Такая неловкость!

Ни тени сожаления.

Я выдохнула, промакивая обожжённые пальцы чистой салфеткой.

- Будьте внимательнее, - сказала я спокойно. - И перестаньте изображать, будто вы не нарочно.

Лина замерла.
На секунду.

А потом склонила голову чуть вбок, глядя на меня так, будто оценивает, сколько времени мне понадобится, чтобы сломаться.

- Я всего лишь выполняю свои обязанности, - прошептала она. - В отличие от некоторых.

И выходя, медленно закрыла двери в гостиной, потому что если бы хлопнула, это было бы слишком ярко показывать эмоции.

Ближе к вечеру я вернулась в свою комнату, разблокировала телефон, и увидела бесполезное уведомление в закрытом телеграм-канале «Night&Gold». Канал, где тусовались дети и наследники тех, для кого слово «мораль» - просто звук.

Я не подписана.
 Но Марк, мне кажется, он добавил меня во все каналы значных мест нашего города. С какой целью - неизвестно. Может быть для того, чтобы в следующий раз мне было легче найти его проспиртованное тело и доставить его домой?

И кто-то выложил историю, где он сидит на диване в окружении полуголых девиц.
 На столе перед ним бокалы, пустые бутылки дорогого алкоголя, белые следы, которые я не хотела даже интерпретировать.

Он смеялся.
 Пьяный.
 Беспечный.
 Красивый, но совершенно разрушенный, как личность.

И вдруг я поймала себя на мысли, что смотрю слишком долго.
 Что-то в груди болезненно сжалось.

Я выключила видео, заблокировала телефон и встала.

Достаточно!

Этому нужно положить конец сейчас, иначе я действительно превращаюсь в безропотную тень своего фиктивного мужа.

Дорога к дому его матери заняла двадцать минут на такси, но показалась вечностью.
 Я репетировала каждую фразу, каждый аргумент, каждый вдох.
 Наконец, стояла перед дверью её дома, руки дрожали, но я постучала.

Она открыла почти сразу, словно ждала.

- Дарина? - удивление мелькнуло в глазах Елены Константиновны, но быстро сменилось тревогой. - Проходи.

Я вошла в светлый, спокойный дом, который был полной противоположностью тяжёлому особняку Марка.

- С тобой всё хорошо? - спросила она, заметив мой вид.

- Нет, - сказала я честно. - Абсолютно нет.

Мы расположились в гостиной на больших, мягких диванах, и я почувствовала... странную свободу.
 В первый раз за всё время я могла говорить.

- Я не собираюсь быть посмешищем, - начала ровно, хотя голос дрожал. - Даже если наш брак фиктивный, должны быть границы. Марк сегодня... - я выдохнула. - Вы знаете, чем он занимается. Какими компаниями окружён. Каким... был вчера.

Она посмотрела на меня тепло. И грустно.

- Знаю, - тихо ответила. - Знаю больше, чем ты думаешь.

- Тогда скажите ему, что я не обязана это терпеть. Я могу уйти. Сегодня. Сейчас. И мне не нужно ничего - ни договоров, ни денег, ни фамилии.
 Брак нужен ему больше, чем мне.
 А вести себя он продолжает так, будто ему можно всё.

- Ты права, - сказала его мать неожиданно спокойно.

Я моргнула, не поверив в услышанное.

Готовилась, что в лучшем случае мне просто укажут на дверь, а в худшем... ну, например, сравняют меня с землёй?

- Что?

- Ты. Права.

- Но он... ваш сын, - пробормотала я, сбита с толку.

- Именно поэтому мне пришлось наблюдать, как он разрушает себя годами. - Елена подняла на меня глаза. - И впервые кто-то сказал ему «нет». Впервые кто-то не терпит. Дарина... ты не виновата в его ранах. Но ты единственная, кто говорит с ним так, как он должен слышать.

Я замолчала.

Она коснулась моей руки.

- Я с тобой. Полностью.

Внутри что-то дрогнуло, не от облегчения, а от того, что это был первый раз, когда я в этом браке не чувствовала себя одинокой.

Когда я выходила из дома его матери, телефон в сумке завибрировал.
 Вновь.
 И вновь.

Один и тот же номер.

Марк.

Сообщение.
 Всего одно.

Марк: «Где ты?»

Но по тому, как дрожала моя рука, я понимала, он не спрашивает.
 Он уже знает.

А значит... ночь действительно будет другой.

Но не такой, как он обещал...

Телефон продолжал вибрировать, будто хотел прожечь ткань сумки.
 Но я не отвечала.
 Я шла по дорожке к воротам, медленно, почти нарочно, чувствуя под подошвами хруст мелкой гальки. Свежий воздух обжигал щёки, пальцы подрагивали, но не от холода.

Я впервые не боялась его реакции.
 И впервые была готова к ней.

У ворот я обернулась. Дом его матери стоял спокойный, надёжный, и впервые за весь день мне захотелось задержаться в этом спокойствии. Но я выдохнула, поправила ремешок сумки, выудила оттуда телефон и нажала кнопку вызова такси.

Машина подъехала быстро.
 Я едва успела сесть, как телефон снова вспыхнул.

Марк: «Ответь».

Даже слово выглядело приказом.

Я повернула экран вниз и закрыла глаза.
 Пускай злится.
 Пускай кипит.

Если он хочет разговора, он должен приехать трезвым, а не приплестись с вечеринок, пахнущий чужими духами и чужой жизнью.

Двор особняка был пуст, когда я вышла из такси. Небо темнело, будто солнце решило спрятаться раньше времени. Надвигалась буря... и не только в небе.

Дом встретил меня тишиной, слишком плотной, словно стены слышали всё, что я собиралась сказать.

Я поднялась наверх, помешкав у двери своей комнаты.
 На секунду опёрлась лбом о дерево, позволила себе дрожь, только одну, маленькую.

Когда повернулась, увидела, что Лина стоит в коридоре.
 Смотрит.
 Просто в упор, как сверхсовременный сканер, который способен просветить тебя круче, чем рентген.

- Поздно вернулись, Дарина Аркадьевна, - сказала Лина чужим, ровным голосом.

- Следите за своей работой, а не за мной, - я спокойно захлопнула дверь перед её лицом.

Тихий смешок по ту сторону дерева был едва слышен, но отчётлив.

Выдохнула и подошла к окну. На улице окончательно стемнело, фонари бросали длинные жёлтые дорожки на тёмный асфальт. Вдалеке что-то сверкнуло - молния без грома.

И именно в этот момент телефон снова завибрировал.

На экране новое сообщение.

Марк: «Я еду».

Всего два слова. Но в них было что-то, от чего по спине пробежал холодок, не угроза, нет.
 Решительность.

Впервые за всё время он написал так, будто между нами есть не пустота, а невидимая нить, натянутая до предела. И если кто-то из нас отпустит один конец... в пропасть всё равно полетят двое.

Я посмотрела в отражение тёмного стекла. В нём стояла девушка, которая ещё утром верила в глупые пьяные обещания. А теперь держалась за принципы, даже если от этого в груди болело сильнее.

Ветер толкнул створку открытого окна. Та ударилась о косяк, создав неприятный звук. Занавеска, словно билась в предсмертной агонии, подхватываемая потоками ветра.
 Где-то внизу хлопнула дверь.
 Резко.
 Слишком резко.

Он уже здесь.

И если до этого момента я думала, что готова, то теперь поняла:
 настоящий разговор только начинается...

 Всем спасибо ♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 6. Это только начало того, что скрывает этот дом.

Дарина

Дом дышал.
 Это было первое, что я почувствовала, когда шаги Марка раздались внизу, быстрые, неровные, будто он не шёл, а метался.
 Не было уже ни дождя, ни грозы.
 Но от этого ночь казалась только страшнее: слишком ясной, слишком открытой, как будто в темноте прятались не тучи, а мысли, которые он пытается от меня скрыть.

Я стояла у двери своей комнаты, ладонь всё ещё лежала на холодной ручке, но повернуть её не могла.
 В коридоре за окном тихо царапали ветки дерева, ровно, методично, будто кто-то выводил по стеклу длинные, неровные линии.
 Вдалеке тявкнула собака.
 Где-то совсем рядом треснуло дерево - сухо, резко.

И в этой тишине я услышала то, что заставило меня вздрогнуть.

Марк позвал меня по имени.

Не громко.
 Не зло.
 Но так, будто знал, я слышу каждую ноту его голоса.

- Дарина.

Пауза.

- Выйди.

Чёрт.
 Он не кричал. Значит... всё хуже, чем если бы кричал.

Я глубоко вдохнула, заставляя ноги слушаться, и открыла дверь.
 Коридор казался темнее обычного, будто свет из бра на стене не рассеивает тьму, а только подчеркивает её.

Марк стоял у лестницы.
 Он был трезв.
 Слишком трезв.
 Трезвость на нём сидела непривычно остро, как костюм, который он ненавидит, но вынужден носить.

Его взгляд скользнул по моему лицу, быстро, но внимательно.
 В этом взгляде не было ничего от пьяной беспомощности прошлой ночи.
 Но было другое - напряжение, которое можно было тронуть пальцами.

- Почему ты не отвечала? - спросил он тихо.

Тихо - значит опасно.

- Потому что не обязана, - сказала ровно.

Его челюсть дернулась.

- Ты была у моей матери, - произнёс он, словно это не вопрос. - Зачем?

Я спустилась на пару ступеней и остановилась над ним, выше, но от этого не сильнее.

- Потому что я не собираюсь жить так, как ты живёшь.

- А как я живу? - сухо.

Я усмехнулась.

- Хочешь список? Ты приходишь домой в состоянии, в котором любой другой давно бы лежал в реанимации. Ты швыряешь своё тело и жизнь в компании людей, которым на тебя наплевать. Ты...

Я осеклась.
 В его глазах что-то мелькнуло.
 Не злость.
 Не раздражение.

Боль...
 Старая, усталая, как след от ожога, который никогда не заживает.

- Продолжай, - сказал он хрипло.

- Ты изображаешь чудовище, - выдохнула я мягче, чем хотела. - Но тебе это не идёт.

Он усмехнулся уголком рта, будто я сказала глупость.

- Зато убедительно.

Его голос стал ниже. Тоньше.
 И от этого по моей шее пошли мелкие мурашки.

- Почему ты ездила к ней? - повторил он, тихий, но резкий.

- Потому что я не собираюсь быть посмешищем, - сказала честно. - Даже фиктивная жена не должна выглядеть... так, как выгляжу я. Ты сам видел эти записи.

Марк медленно поднялся на ступень выше.

- Ты думаешь, я не знаю, что выложили? - его голос стал твёрдым. - Ты думаешь, я не знаю, кто снял?

- И что? - спросила я. - Ты всё равно поехал туда.

- Потому что это проще, чем... - он оборвал фразу.

- Чем что? - шагнула ближе.

Он сглотнул.

- Чем быть дома.

Тишина вокруг звенела, как хрусталь.

Ветка снова царапнула стекло, длинно, протяжно, как будто комментировала наш разговор.

Он отвёл взгляд на секунду, и я увидела, как он это пережёвывает.
С усилием.
С раздражением.
С болью, которую никогда не озвучивает.

- Ты ненавидишь этот дом? - попытка понять, и сразу выстрел в самый центр.

- Да, - Марк ответил без пауз. - Но знаешь, что хуже?

Он снова посмотрел на меня.

- Что теперь в нём кто-то есть.

Сердце ударило о рёбра. Очень больно.

- Почему «хуже»?

Марк провёл рукой по лицу, жест, в котором было слишком много отчаяния.

- Потому что теперь я не могу просто... исчезнуть. Спрятаться. Уехать.- Он шагнул ближе.

Лестница скрипнула.
Я чувствовала запах его парфюма - терпкий, сухой, дорогой, и еле-уловимый запах ночного воздуха, который он привёз с собой.

- Ты не должна видеть меня таким, - сказал он глухо.

- Марк...

- Нет. - Он поднял руку, но не для того, чтобы коснуться, скорее, чтобы остановить себя.

- Я всю жизнь отталкиваю людей, чтобы они не рассматривали меня под этим углом. Ты понимаешь?

Понимала...
Слишком хорошо...

- Ты боишься, что я увижу тебя настоящего? - спросила тихо.

Он засмеялся.
Глухо.
Безрадостно.

- Я боюсь, что ты увидишь то, что я вижу сам.

Эти слова ударили сильнее, чем крик.

Я сделала шаг вниз, теперь мы стояли близко, настолько, что если бы я протянула руку, коснулась бы ткани его рубашки.

- Знаешь, что я вижу? - спросила.

Марк молчал.

- Человека, который пытается быть хуже, чем он есть на самом деле. - Его взгляд стал опасно тёмным.

- А ты знаешь, что я вижу? - прошептал он.

Я сглотнула.

- Что?

- Тебя. Здесь.
Он провёл взглядом от моего плеча до кончиков пальцев рук.

- В моём доме. В моей жизни. Там, где тебя не должно быть.

Пауза...

- Но ты уже здесь.

Воздух стал слишком густым.

И вдруг, резкий звук вниз по коридору.
 Глухой удар. Будто что-то упало.

Мы одновременно обернулись.

- Лина? - спросила я.

Марк тихо выругался.

- Она здесь? В это время?

- Я не знаю. Я...

Он уже шёл вниз, почти бегом.

Но я схватила его за руку.

И он остановился.

Резко, словно от моего прикосновения его тело замерло.

- Марк, - сказала я тихо. - Только не кричи на неё.

Он медленно повернул голову.
 Его пальцы чуть сжали мою ладонь.

- А ты перестань защищать людей, которые хотят твоей крови.

Я открыла рот, но он уже спускался.

Я следовала за ним, и с каждым шагом в груди росло странное, тревожное предчувствие.

В гостиной горел свет. Один торшер. И тень рядом с ним.

Лина стояла у окна.
 Слишком тихо.
 Слишком неподвижно, как будто ждала нас.

Её взгляд скользнул по мне, холодный, такой, который пробирает до костей.
 И остановился на Марке.

- Я слышала шум, - сказала она нейтрально. - Решила проверить.

Марк смотрел на неё так, будто впервые видел.

- В это время? - его голос стал ледяным.

- Я просто выполняла свою работу, - ответила она.

Я почувствовала, как воздух в комнате становится тяжелее.

Лина поджала губы, склонила голову набок.

- Дарина Аркадьевна сегодня поздно вернулась. Я беспокоилась.

Это была ложь.
 Но сказанная так уверенно, что любой поверил бы.

Кроме Марка.

Он медленно подошёл ближе, наклонил голову.

- Выполняй свою работу днём, - сказал ровно. - Ночью я о ней позабочусь сам. - Лина опустила глаза.

- Конечно, Марк Александрович.

Она ушла, но перед тем, как скрыться в коридоре, бросила мне взгляд.
 Такой, будто в нём был обещанный нож.

Дверь закрылась.

Мы остались вдвоём.

Марк развернулся ко мне.

- Дарина, - сказал он тихо. - Запомни одну вещь.

Я подняла голову.

- Какую?

Он шагнул ближе, чем до этого позволял себе, и я почувствовала, что его дыхание касается моей кожи.

- Ты не должна молчать, когда чувствуешь опасность.

Мурашки пробежали по спине.

- Это... предупреждение? - спросила я.

Его глаза стали серьёзными, слишком взрослыми, слишком честными, такими, какими он никогда не смотрел на меня раньше.

- Это признание, - сказал он. - Я впервые... беспокоюсь.

Тишина легла между нами.

А потом дом снова вздохнул, громко, протяжно, словно стены решили сказать то, что мы оба боялись услышать.

Марк опустил глаза, будто боялся, что скажет лишнее.

А я стояла перед ним и понимала:

эта ночь не разрушила дистанцию между нами. Она только показала, как мало этой дистанции осталось.

Я хотела что-то ответить. Любое слово.
 Но в этот момент в коридоре тихо щёлкнуло.

Настолько тихо, что обычный человек бы и не заметил.
 Но я уже почти научилась чувствовать этот дом.

Марк тоже услышал.
 Он резко повернул голову, взгляд стал острым, настороженным.
 Тенью промчался по коридору, но, когда он дошёл до поворота, там никого не было.

- Закрывай дверь, - бросил он коротко, надломленно. - На ночь. Всегда.

Он не объяснил.
 И не посмотрел на меня, когда произносил это.
 Будто боялся, что в моих глазах увидит не страх... а догадку.

Я не могла понять, что именно он заметил.
 Но его плечи были напряжены, будто перед ним стоял враг, которого он не мог назвать.

Он вернулся в гостиную медленно, выверяя каждый шаг.

- Здесь не всё так просто, Дарина, - сказал он глухо.

- Это из-за Лины? - спросила я тихо.

Он поднял на меня взгляд.
 Холодный. Практически опасный.

- Лина - это не проблема.

Слова прошли по коже, как ледяная игла.

Марк шагнул ко мне ближе, чем нужно, чем безопасно, чем правильно.

- Скажи мне, - его голос сорвался на шёпот, - если ты когда-нибудь почувствуешь, что в доме что-то... не так.
 Он задержал дыхание.

- Ты скажешь мне об этом первой. Не отцу. Не кому-то ещё. Мне.

- Почему? - выдохнула я.

Он смотрел так пристально, что казалось, видит сквозь кожу и кости. Смотрел мне прямо в душу.

- Потому что только я знаю, чего действительно стоит бояться.

Он сказал это так серьёзно, что я почувствовала холод и онемение на кончиках пальцев.

Не из-за дома... Не из-за Лины... Из-за него.

Потому что впервые я увидела в Марке не только разрушенного, уставшего мужчину.
 А того, кто прячет за цинизмом слой тёмной правды, ту, от которой он пытается защитить меня, даже если сам не верит, что способен на это.

Он отвернулся первым, но на лестнице вдруг остановился, будто вспомнил что-то важное.

- И, Дарина...
 Пауза.
 Он не смотрел на меня, только говорил в темноту.

- Не открывай окно ночью. Ни при каких обстоятельствах.

Занавеска в холле, за его спиной тихо качнулась.
 Будто кто-то незаметно тронул её из-за стекла.

Марк поднял голову и вслушался.
 Затаил дыхание.
 Мгновение... настолько длинное, что я почувствовала, как сердце стучит где-то в горле.

А потом он сказал очень тихо, почти невесомо:

- Здесь... кто-то был.

Ветви снова ударили в стекло, резко, хлётко, будто подтверждая его слова.

Эта ночь только начало того, что скрывает этот дом.
 И только начало того, кто такой Марк на самом деле.

...

Когда я поднялась к себе, слабый свет ночника у лестницы всё ещё был включён. И только потом я поняла, я его не оставляла.
 Откуда-то из глубины коридора донёсся тихий шелест ткани. Не шаги, скольжение.

Лина вышла из тени, словно нарочно выжидая момент, когда мы останемся наедине. Её взгляд был странно пустым, но в этой пустоте таился хищный блеск.

- Вам... понравилось проводить вечер с хозяином? - слова были мягкими, почти вежливыми, но я почувствовала, как в голосе вибрирует скрытая злость.

- Это не твоё дело, Лина, - ответила спокойно.

Она чуть склонила голову, будто отмечая что-то про себя.

- Конечно. Я ведь здесь... никто, да? Просто прислуга.

Пауза.

- Но я была здесь ещё до того, как вы пришли в этот дом.

И её улыбка - тонкая, перекошенная, вдруг, стала слишком долгой.

- Я знала всё о Марке, - продолжила она тихо. Лина провела пальцем по перилам, будто лаская их.

- Следила за его аккаунтами в соц.сетях, за его поездками, за домами, которые он покупал. Знала, что когда-нибудь он всё-таки заметит меня. И я была... готова. Он выбрал именно меня, да меня. Пусть только прислугой, но всё это временно.

Она подняла взгляд, и в нём впервые мелькнуло что-то безумное.

- Но вы появились слишком рано. Слишком громко. И разрушили всё, что я выстраивала очень долгое время.

Я почувствовала, как по спине пробежал холод.

- Лина, перестань.

- О, я уже перестала.

Она шагнула ближе, опасно близко.

- Просто имейте в виду, Дарина...

Её голос стал мягким, как шёлк.

- Марк всегда был моим до того, как стал вашим. И когда-нибудь порядок в этом доме восстановится.

Она развернулась и ушла так же тихо, как появилась.

А я ещё долго стояла одна в коридоре, чувствуя, как к горлу поднимается холодное, неприятное понимание:

Лина не просто ревнует.
 Она наблюдает.
 Ждёт.
 И считает, что я заняла место, которое она давно решила считать своим.

И такие люди не отступают...

 Всем спасибо ♥#♥#♥#♥#♥#

Визуал на канале Dari Gray | Романы ##

Глава 7. Вежливость, которая может стоять слишком дорого.

Утро пахло цветущими деревьями из сада и умиротворением, но только до того момента, пока я не спустилась на первый этаж.
 На лестнице я ещё удерживала слабое чувство спокойствия, но оно оборвалось, как только я увидела силуэт мужчины, сидящего в кресле у панорамного окна.

Отец.

Холодно-строгий, собранный, как обычно.
 Пиджак сидит идеально, на лацканах ни единой пылинки. Он повернул голову на звук моих шагов, поднял глаза, и я поняла, что сегодняшний день треснет по мне, как хлесткая пощечина.

- Доброе утро, Дарина, - произнёс он без намёка на тепло. - Ты не особо торопишься к завтраку, так можно всё проспять.

Пауза.

Я вдруг почувствовала себя ребёнком, который снова вышел из своей комнаты не в той футболке, и сейчас ему сделают замечание.

- Ты же живёшь напротив, - тихо сказала в ответ. - Мог бы предупредить, что зайдёшь.

Он слегка улыбнулся уголками губ, знакомой улыбкой, которая всегда означала: твоё мнение несущественно, дорогая.

- Я хотел убедиться, что вы действительно живёте вместе, - отец скользнул взглядом по мне, словно полоснул меня ножом, а прохладный шёлк моего халата, который я накинула поверх пижамы, стал настолько ледяным, будто я вышла в нём на мороз. Задержался на лестнице за моей спиной, смотря куда-то вверх вдумчивым взглядом. - Теперь вижу.

Я почувствовала движение.
 Марк спускался следом.
 Он двигался медленно, но напряжение в его плечах выдавало, что он всё понимает.

- Здравствуйте, Аркадный Викторович, - произнёс Марк ровно.

- Здравствуй, Марк, - отец выпрямился, чуть приподнял подбородок. - Я пришёл убедиться, что вы не нарушаете условия. Случайно ли не хотите перестать изображать семью? - Отец сдвинул брови к переносице и плотно сжал губы.

Я помнила эти жесты с детства. Это безмолвное недовольство. То, что указывает на твоё поведение, не оправдавшее ожиданий. Для меня это всегда было хуже крика. Ведь отец одним своим видом мог смешать тебя с грязью.

Иногда я задавалась вопросом, как мама вообще смогла его полюбить? Ведь она действительно любила его, я видела это в её глазах, цвета морской волны. Она любила даже тогда, когда его не было рядом, но так и не решилась спросить у неё напрямую...

Марк едва заметно усмехнулся.
 Отец почти не реагировал, только смотрел на нас, как на деловые активы, способные принести неплохую выгоду, а не на живых людей.

- Твоя мать утверждала, что ты справишься, Марк, - продолжил он. - Но по странному стечению обстоятельств уже вчера в сети появилась информация о твоём вечере... досуге.

Я вспыхнула...

Он знал?!

Конечно, знал!

- Вы обязаны показываться вместе, - продолжил отец, глядя на меня. - Ты обещала. Пока что выводы неутешительные. Поэтому вы сегодня поедете в ресторан. Вдвоём. Это место, где бывает нужная публика. Уверен, вы произведёте нужное впечатление.

- Пап... - начала я.

- Ты получила долю твоей матери в компании, - холодно перебил он. - И я надеюсь, что ты понимаешь всю ответственность, которая лежит на тебе за этот брак. Если ваши фотографии в СМИ продолжают намекать на отсутствие супружеской гармонии... придётся вмешаться.

Он сказал это так спокойно, будто обсуждал погоду.

А ведь он говорил о моей жизни.
 Моём браке.
 Моих границах.

Он поднялся и поправил рукава пиджака.

- Кстати, - бросил отец уже у выхода, - вчера вечером получил приглашение на один закрытый приём. Готовьтесь.
 И постарайтесь не опозорить ни себя, ни компанию.

Он вышел не оглядываясь.
 Дверь закрылась, и тишина стала слишком густой.

Марк смотрел на неё долгие секунды. Потом перевёл взгляд на меня.

- Он всегда так с тобой? - спросил он неожиданно тихо. Почти с сочувствием.

- Он считает, что делает всё правильно, - я опустила глаза. - Для семьи. Для бизнеса.

- А для тебя? - Я подняла взгляд.

...Ни для кого.
 Ни одного раза в жизни.

Но я не сказала этого вслух.

- Поехали в ресторан, - вместо ответа проговорила я.

Марк сжал челюсть.
 Он хотел что-то сказать.
 И, кажется, хотел сказать не приятное... но сдержался.

...

Нас встретил хрустальный блеск, тёплый свет люстр и мягкие разговоры. Здесь пахло фисташковым муссом и чужими жизнями, словно это был обязательный аперитив перед основной трапезой.

Добро пожаловать, - метрдотель широко улыбнулся. - Прошу, ваш столик.

Мы сели за стол у стеклянной стены - город лежал под нами, бархатный, шумный, живой.

Я сняла легкий тренч, и осталась в шифоновом платье карамельного цвета, длины миди, в тон к платью были подобраны лодочки из лакированной кожи, и в этот момент почувствовала взгляд Марка.
 Необычный.
 Тягучий.

Он не отводил глаз, пока я сама не перехватила его.

- Что? - спросила, поправляя слегка завитый локон волос.

- Ничего, - Марк резко отвёл взгляд.

К нам подошла официантка, молодая, прелестная, с мягкой улыбкой, которая задержалась на Марке на долю секунды дольше, чем на мне.

Я почувствовала едва заметный холод под рёбрами, откуда он взялся?

- Вы готовы сделать заказ? - спросила она, глядя только на Марка.

Марк поднял глаза на неё, но затем медленно перевёл взгляд на меня.

- Уточните пожалуйста у моей жены, - сказал он тихо. - Она выбирает первой.

Официантка удивилась и впервые посмотрела на меня.

Я сделала заказ почти не глядя в предложенное меню.
 Марк заказал тоже самое. Вот только мы пришли сюда совсем не за тем, чтобы насладиться прекрасной кухней, а чтобы побыть на всеобщем обозрении, будто мы просто пластмассовые манекены в стеклянной витрине магазина.

Сцена была простой.
 Но внутри неё что-то изменилось...

И всё стало ещё сложнее, когда я поймала на себе взгляд мужчины с соседнего столика. Он был лет тридцати семи, уверенный, слишком уж оценивающе-дружелюбный.

Он улыбнулся.

Я слегка склонила голову... кивнула вежливо, просто по привычке быть корректной.

Но еле уловимое движение напротив заставило меня слегка замереть.
 Марк смотрел только на этого мужчину.

И в его взгляде появилось то самое тёмное выражение, которое я видела ночью, когда он думал, что я на него не смотрю.

- Не улыбайся ему так, - сказал Марк почти беззвучно.

- Я просто была вежлива, - вздохнула. - Ты уже начал ревновать меня к воздуху?

- Не нужно быть такой вежливой со всеми подряд, - отрезал он.

И снова, ничего лишнего, но воздух между нами стал плотнее.
 Тяжелее.

Ужин прошёл тихо.
 Слишком тихо.

Я всё время ощущала взгляд того мужчины на себе, а Марк - он отчаянно сжимал вилку в руке, где побелевшая кожа на костяшка пальцев угрожающе натянулась от перенапряжения.
 И чем ближе мы были к выходу, тем жёстче становилась его походка.

...

Особняк встретил нас ночной прохладой и... чем-то ещё.

Сначала я не поняла.

Но поднимаясь по лестнице, заметила, что одна из дверей гардеробной приоткрыта.
 Хотя я закрывала её утром.

И ещё:
 в комнате пахло чуть иначе, чем-то сладким, резким, чужим.

Я подошла к комоду. Шкатулка открыта.

Мои серёжки с бирюзовыми камнями сдвинуты.

- Лина? - позвала я, выходя в коридор.

Она появилась почти мгновенно, тихо, как кошка.

- Да, Дарина Аркадьевна? - её голос был слишком спокойным.

- Ты заходила ко мне?

- Конечно. Убиралась.

- Ты открывала шкатулку? - это не упрёк, просто попытка выяснить.

- Я её закрыла. Возможно, плохо защёлкнулась. - Она улыбнулась.
 Слишком мягко.
 Слишком уверенно.

И я почувствовала, как внутри проступает предательский холод. Его ледяная корка покрывает каждый миллиметр моего тела, сковывая и замуровывая навеки...

Это не было похоже на «уборку».
 Это был осмотр. Чужое вторжение.

Я ушла в свою комнату, закрыв дверь.
 Стоило мне выдохнуть, как услышала резкий хлопок двери внизу.

Марк вернулся с улицы.

Сердце забилось чуть быстрее, но почему?

Я повернулась к кровати, и замерла.

На подушке лежала тонкая тёмная шпилька...
 Женская...
 Не моя...

Мне стало холодно.

Я взяла её в руку, металл показался мне ледяным.

Движение у двери, секунда, и я подняла глаза.

В дверном проёме стояла Лина.
 Совершенно неподвижная.
 Улыбалась так, будто только что рассказала кому-то страшную тайну.

- Ой, простите. Наверное, уронила, - тихо сказала она. - Когда убирала.

И исчезла в коридоре.

Я стояла, сжимая шпильку так сильно, что она впивалась в ладонь.

В этот момент на лестнице раздались шаги... быстрые... уверенные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.